

О ДУРЫЛИНЕ С. Н. — в ОГПУ и ПСК

ДУРЫЛИН Сергей Николаевич, родился в 1886 в Москве. Учился в гимназии. Входил в кружки гимназистов и студентов, вовлеченных в революционную деятельность, трижды месяцами сидел в Бутырской тюрьме. С лета 1905 — сотрудник издательства "Посредник", посетил северный край и Соловки. С 1907 — сотрудник журнала "Свободное воспитание", выступал с лекциями. С 1908 по 1914 — посещал лекции в Археологическом институте. Вошел в художественное сообщество "Сердарда", с 1911 — сотрудник издательства "Обновление", один из основателей издательства "Лирика". Увлёкся философией Владимира Соловьева, с 1912 — секретарь Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева. Религиозный мыслитель, писатель, поэт. В 1913 — изданы книги: "За полуночным солнцем. По Лапландии пешком и на лодке"; "Рихард Вагнер и Россия", в 1914 — "Церковь невидимого града", "Лик России", позднее — "Град Софии", "В своем Углу". В 1919 — работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины в Сергиевом Посаде, описывал реликвии Лавры. 8 марта 1920 — рукоположен во диакона, 15 марта — во иерея, служил в храме свт. Николая в Кленниках. С 1920 — член Всероссийского союза писателей. В 1921 — переведен в Боголюбскую часовню у Варварских ворот, с весны 1922 — настоятель церкви Воскресения Христова в Кадашах. 19 июня 1922 — арестован по обвинению в «скрытой антисоветской агитации», 16 сентября приговорен к 2 годам концлагеря с заменой на высылку в Хиву.

В декабре 1922 — юридическая комиссия ПСК направила в Президиум ОГПУ ходатайство о его освобождении.

<12 декабря 1922>

«Копия
т. УНШЛИХТУ.

Если возможно удовлетворите.
Л. КАМЕНЕВ.

В ПРЕЗИДИУМ ГПУ

Обращаемся с убедительной просьбой, как поручившиеся за гражданина С. Н. ДУРЫЛИНА, 45 лет. В виду отказа освободить его и отдать в настоящее время нам на поруки на том основании, что уже состоялось постановление ГПУ о высылке его в ХИВУ, просим заменить место ссылки другим городом, переезд куда не грозит ему смертью. С. Н. Дурылин страдает туберкулезом легочных верхушек, обострившимся в настоящее время бронхитом, неврозом желудка и острым малокровием на почве истощения.

Жаркий, непривычный, резкий климат Хивы и сложный переезд туда, сопряженный с риском инфекционных заболеваний, для него равносильны смерти. С. Н. Дурылин в настоящее время совершенно не трудоспособен. Просим заменить ему Хиву каким-либо городом средней или северной полосы России, более привычным по климатическим условиям, как-то: Кострома, Казань, Вологда, Рыбинск, Кинешма и тому подобн<ым>, — где бы была ему обеспечена медицинская помощь и переезд куда не сопряжен с опасностью для жизни.

Просим разрешить ему по вышеизложенным причинам следовать на место ссылки за свой счет, а не этапным порядком.

Москва, 12-го декабря 1922 года.

Зав<едующий> Муз<ыкального> о<тдела> Главнауки и
Член Гос<ударственного> Уч<еного> Сов<ета>

Б. КРАСИН

Председатель Научно-Худ<ожественной> Секции
Государст<венного> Учен<ого> Сов<ета>,
Президент Российской Академии Художественных Наук

П. С. КОГАН

Член РКП, бил<ет> 125446

Рогожского Симоновского Района Алексей Васильевич ПАВЛОВ
Жительство имею: Мясницкая, Георгиевский п., д. 7, кв. 38, тел.74-46

ПОДДЕРЖИВАЮ

Нарком. А. ЛУНАЧАРСКИЙ – 12/XII»¹.

Место ссылки С. Н. Дурылину было заменено на Курган Челябинской области. В декабре 1922 — в Помполит обратилась за помощью Лидия Александровна Воскресенская, прихожанка храма Свят. Николы в Клениках.

<16 декабря 1922>

«В "Помощь политич<еским> заключенным"

Для высланного в г<ород> Курган Челябинской г<убернии> С. Н. Дурылина прошу выдать теплые вещи, как то: шерстяное белье, шарф, шапку, валенки, носки, варешки, шерстян<ые> чулки, простыни, одну смену белья, полотенце, мыло 1 ф<унт>.

Л. Воскресенская.

16/XII 1922»².

На письме — помета Михаила Львовича Винавера:

«Павел Яковлевич! Не откажите удовлетворить полностью. М. Л. Винавер. 16/XII 1922».

В декабре 1922 — в ГПУ обратилась с заявлением Екатерина Павловна Пешкова.

<18 декабря 1922>

«В ГПУ

Ввиду того, что ДУРЫЛИНУ заменена Хива — Курганом, с разрешением ехать за свой счет и освобождением на 3 дня до отъезда, просьба:

- 1) уведомить Владимирскую тюрьму об освобождении.
- 2) разрешить явиться в Москву за получением бумаг из ГПУ.

Ек<атерина> Пешкова.

18/XII–22 г<ода>»³.

10 января 1923 — Сергей Николаевич Дурылин прибыл в Челябинск, работал младшим научным сотрудником, позднее заведующим археологического отдела краеведческого музея. Осенью 1924 — освобожден, вернулся в Москву, в 1926-1927 — дважды посещает Коктебель. Осенью 1927 — арестован по обвинению в «распространении среди верующих литературы антисемитского содержания», 16 сентября приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь.

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 5. С. 32. Машинопись.

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 4. С. 31. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 5. С. 46. Машинопись, подпись — автограф.

25 октября 1927 — юридический отдел ППК обратился в ОГПУ с ходатайством об освобождении С. Н. Дурылина с приложением отзывом Ю. Н. Верховского и писателя В. В. Вересаева.

«ДУРЫЛИН Серг<ей> Ник<олаевич> — бывший священник, снявший сан. Постановлением Ос<обого> Сов<ещания> от 16/IX с<его> г<ода> приговорен к высылке в Сибирь.

Он исключительно занимался ученой деятельностью. Автор многочисленных весьма ценных работ по истории литературы (Лермонтов, Достоевский и др.), философии, археологии и пр<очих>. В настоящее время работает над целым рядом писателей — Гоголем, Л.Толстым, Лесковым и др<угими>.

В ОГПУ передано письмо и отзывы Верховского Юр<ия> Ник<олаевича>.

Просьба пересмотреть дело и снять ссылку»⁴.

«Сергей Николаевич Дурылин — автор многочисленных, весьма ценных работ по истории русской литературы (Лермонтов, Достоевский и др.), философии, археологии и пр<очее>. В настоящее время работает над целым рядом писателей — Гоголем, Л. Толстым, Леонтьевым, Лесковым и др<угими>. В. Вересаев.

Москва 2, Шубинский пер<еулок>, 2, кв. 14.

Тел. 2-60-28»⁵.

Сергей Николаевич Дурылин поселился в Томске. В октябре 1930 — благодаря ходатайству И. С. Зильберштейна, редактора "Литературного наследства", и В. Д. Бонч-Бруевича, переведен в Киржач. Здесь было написано научное исследование "Русские писатели у Гете в Веймаре", вышедшее в "Литературном наследстве". В конце 1933 — освобожден, вернулся в Москву, с середины 1930-х — старший научный сотрудник Музея Малого театра, с 1934 — член Союза советских писателей. С 1936 — проживал в Болшево, писал труды по археологии, истории литературы и искусства, от Всероссийского театрального общества выступал с лекциями. Изданы книги: "Нестеров", "Русские писатели в Отечественной войне 1812 года". С 1944 — доктор филологических наук, с 1945 — профессор, заведующий кафедрой истории русского и советского театра в Государственном институте театрального искусства имени А. В. Луначарского. 14 декабря 1954 — скончался. По решению Министерства культуры России дом Сергея Николаевича Дурылина стал мемориальным музеем.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 205. С. 93. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 205. С. 69. Автограф.